

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАКТИВНЫХ
РЕПЛИК-ПОВТОРОВ В РУССКОМ
ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

СУЙ ЖАНЬ

俄语会话重复反应语句
交际—语用研究

隋然 著

航空工业出版社

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАКТИВНЫХ
РЕПЛИК-ПОВТОРОВ В РУССКОМ
ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

СУЙ ЖАНЬ

俄语会话重复反应语句
交际 — 语用研究

隋然

航空工业出版社

1999

内 容 提 要

本书以交际-语用理论为指导,对俄语会话中常见的言语现象——重复反应语句进行分析和描写,涉及语义学、言语行为理论、语句主观因素、交际双方相互作用等问题,系统地分析了俄语会话中广泛使用的重复反应语句的交际-语用功能特点,特别是意向意义和功能,并将其与主观因素——情感、评价、表现力等相联系,阐述了重复反应语句的综合概念,构建了其在会话体系中的阐释模式。本书对阐释会话交际研究中的普遍问题和规律具有重要意义。

本书读者对象为高校俄语语言文学专业教师及研究生。

图书在版编目(CIP)数据

俄语会话重复反应语句交际-语用研究/隋然著. —北京:
航空工业出版社,1999.10

ISBN 7-80134-503-7

I. 俄… I 隋… IV. 俄语; 口语-语用学-研究 N. H3
59.9

中国版本图书馆 CIP 数据核字 (1999) 第 44881 号

航空工业出版社出版发行

(北京市安定门外小关东里 14 号 100029)

北京地质印刷厂印刷

全国各地新华书店经售

1999 年 10 月第 1 版

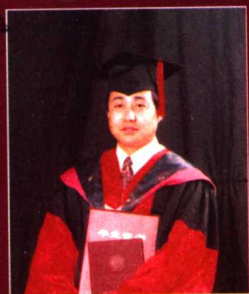
1999 年 10 月第 1 次印刷

开本:850×1168 1/32 印张:10.25

字数:236 千字

印数:1—1000

定价:36.00 元

作者简介

隋然，1961年生于辽宁丹东。1978年考入大连外国语学院俄语系，1982年毕业并获文学学士学位，其后在中国人民解放军某部担任口译工作3年。1985年考入首都师范大学俄语系，1988年毕业并获文学硕士学位，同时留校任教。1995年考入北京外国语学院俄语学院，1998年毕业并获文学博士学位。其间分别于1990年和1997年两次由国家公派到俄罗斯莫斯科普希金俄语学院学习。现任首都师范大学副教授。著有《俄语九百句》，在国内外学术期刊正式发表有关翻译和俄语研究论文10余篇，另有文学译著数部。

名	签	借书证号	应还日期	名

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	(1)
Глава I Вопросы теоретического исследования реактивных реплик-повторов	(9)
1.1 Краткая история исследования реактивных реплик-повторов и их общая характеристика	(9)
1.2 Теория речевых актов и реактивные реплики-повторы	(19)
1.3 Субъективные аспекты реактивных реплик-повторов	(42)
1.4 Реактивные реплики-повторы в диалогической единице	(67)
Глава II Механизмы функционирования конструктивных реактивных реплик-повторов в диалогических схемах	(80)
2.1 Понятие о неконструктивных реактивных репликах-повторах	(80)
2.2 Нейтральные неконструктивные реактивные реплики-повторы	(82)
2.3 Согласованные неконструктивные реактивные реплики-повторы	(88)
2.4 Несогласованные неконструктивные реактивные реплики-повторы	(95)
Глава III Механизмы функционирования конструктивных реактивных реплик-повторов в диалогических схемах	(147)

3.1	Понятие о конструктивных реактивных репликах-повторах	(147)
3.2	Определённо-согласованные конструктивные реактивные реплики-повторы	(149)
3.3	Неопределённо-согласованные конструктивные реактивные реплики-повторы	(178)
3.4	Несогласованные конструктивные реактивные реплики-повторы	(184)
Глава IV	Механизмы функционирования фразеологизованных реактивных реплик-повторов в диалого-дискурсных схемах	(226)
4.1	Понятие о фразеологизованных реактивных репликах-повторах	(226)
4.2	Согласованные фразеологизованные реактивные реплики-повторы	(228)
4.3	Несогласованные фразеологизованные реактивные реплики-повторы	(236)
	Заключение	(285)
	Библиография	(296)
	Список источников материала	(312)

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее монографическое исследование посвящено коммуникативно-прагматическому анализу и описанию реактивных реплик-повторов в русском диалогическом дискурсе. Оно затрагивает проблемы семантики, прагмалингвистики, в частности, теории речевых актов, субъективных (модусных) аспектов высказываний, диалогового взаимодействия коммуникантов и т. д.

Исследование проблемы реактивных “реплик-повторов” (далее - РП), с одной стороны, имеет недавнюю традицию, обусловленную изначально известным интересом исследователей к их структуре и семантике на общем фоне русской разговорной речи, а с другой, в связи с наличием немногочисленных научных работ общего и частного характера по этой проблеме, продолжает оставаться недостаточным как в общетеоретическом плане, так и в прикладных аспектах.

Реактивные РП как особый речевой феномен широко употребляются в русской диалогической речи. Для определения статистической вероятности мы провели сплошной анализ 94-х пьес 64-х писателей (см. Пьесы советских писателей. Искусство, 1954-1955) и нашли там примерно 100 000 соседних парных реплик, в которых РП насчитываются 10 546. Данный подсчёт и наши наблюдения показывают, что соседние парные реплики, содержащие РП, занимают в общем около 10% в диалогическом дискурсе, и убедительно доказывают, что речевые ситуации, включающие разные виды РП, достаточно распространены в диалогической речи и составляют их яркое

своеобразие и коммуникативную ценность.

XX век, особенно его вторая половина, характеризуется существенным прогрессом в лингвистике. Это ставит перед нами существенно новые задачи. Поэтому актуальность проведённого исследования в настоящей монографии связана с обострением интереса к феномену РП, что, в свою очередь, объясняется многими обстоятельствами развития многих лингвистических дисциплин - прагмалингвистики, психолингвистики, социолингвистики и др.

Люди говорят и слушают, что говорят другие. Отсюда две формы существования речи - устная, имеющая звуковую форму, и письменная, имеющая графическую форму. Из двух форм существования речи первая является основной. Письменная форма возникла исторически на базе устной как средство фиксации произведённого в устной форме и для последующего воспроизведения в устной форме, т. е. для прочтения вслух. Устная и письменная речь не являются каждая отдельной, особой речью, но представляют собой лишь различные формы, в которых существует одна и та же речь. Для общества, владеющего только устной речью, любой тип текста внешне представлен как устное высказывание, переданное одним человеком другому, т. е. любые устные тексты имеют вид элементарных информирований. Всякое информирование, в свою очередь, способно вызвать речевую реакцию собеседника в виде простого или сложного воспроизведения услышанного (РП), а также в виде другого, нового информирования, особым образом сопрягаемого с услышанным. Совокупность информирований, сделанных разными лицами по одному и тому же поводу, обычно называют в филологии диалогом, а каждое информирование

внутри диалога - монологом.

Разделение разных типов монолога внутри диалога обусловлено применением разных правил репродукции высказываний. В общем виде репродукция высказываний, как особое явление речевой деятельности, предполагает определённую последовательность высказываний в ходе диалога: сначала - текст-источник, потом - его воспроизведение, а затем - новый текст, не являющийся простым воспроизведением уже известного текста и призванный, в свою очередь, стать очередным источником для воспроизведения. Определённые речевые закономерности построения диалога заключаются в диалогической "смене реплик". Оказывается, что, и с точки зрения смысловой последовательности монологических высказываний внутри диалога, и с точки зрения формы и смысла каждой реплики, процесс чередования и наращивания высказываний в ходе диалога достаточно строго организован. Такая организация может возникнуть только вследствие применения особых правил ведения беседы. Только применение определённых правил построения диалога может связать отдельные высказывания в смысловую последовательность и придать каждому высказыванию в этой последовательности характерный субъективный (модусный) тип, отличаемый от другого по форме и смыслу. В самом общем виде такие правила можно было бы охарактеризовать как своеобразное средостение между теорией расспроса и доказательства, с одной стороны, и логико-лингвистическими правилами различения высказываний по форме и смыслу, с другой (см. Рождественский, 1996, с. 48). Для конкретизации этих правил в их наиболее простых формах достаточно выделить три главных вида высказываний-реплик диалога: сообщение,

вопрос, побуждение. Эти три основных вида диалогических реплик формируют взаимозависимые и взаимодействующие отношения между коммуникантами. Так что они в настоящей монографии проявляют себя, с одной стороны, в репликах-стимулах (далее - РС), вызывающих реакцию собеседника, а с другой, - в РП, вызываемых РС и выражающих определённую реактивную интенцию и эмоцию, направленную на предыдущую РС собеседника. Таким образом создаётся специфический диалогический дискурс, включающий РС и РП.

Явление РП относится к организации динамики диалогического дискурса. РП являются конструктивным компонентом диалога, способом связи высказываний в единый дискурс и строятся по определённым механизмам диалогового взаимодействия, которые обнаруживают достаточную жесткость семантико-прагматических и формально-структурных характеристик.

Предметом исследования в монографии выступают РП, выражающие разные интенциональные значения и смыслы, а также разные эмоции, и относящиеся по диалогическим тактикам к нейтральности, согласованности и несогласованности. В настоящей монографии мы берём наиболее употребительные РП, которые находятся в соседней диаде с РС, имеющими разные коммуникативные функции. При этом по свойствам формирования РП делятся на неконструктивный, конструктивный и фразеологизированный типы. Мы исключаем из анализа РП просодии и опираемся на "сигналы" в тексте художественного произведения, указывающие на интонационный характер интенционального и эмоционального выражения РП, и речевую конситуацию.

Актуальность монографии определяется необходимостью дальнейшей теоретической разработки в соответствии с новыми направлениями лингвистики проблемы РП в коммуникативно-прагматическом аспекте, анализа и описания функционирования РП как особого феномена в русском диалогическом дискурсе.

Основной целью монографии является разработка новых лингвистических основ, всесторонний анализ и системное описание РП в диалогической единице с коммуникативно-прагматической позиции.

Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие конкретные задачи:

1. анализируются, обобщаются и систематизируются наиболее существенные концепции проблемы РП;
2. даётся в этой связи научное обоснование исследования РП на современном этапе развития лингвистической теории;
3. разрабатываются принципы системного анализа и описания исследуемого объекта;
4. обосновывается понятие РП как феномена в диалогической речи и разрабатывается их классификация;
5. демонстрируется и анализируется структурный аспект РП;
6. проводится системный анализ и описание интенционального и эмоционального полей РП;
7. представляются принципиальные схемы соседних диадных реплик - РС и РП и даётся описание основных классов этих полей;
8. устанавливаются основные закономерности организации РС и РП в диалогической единице;
9. выявляются механизмы взаимозависимости и

взаимодействия РС и РП;

10. описываются средства выражения каждой из РП с учётом асимметрии плана содержания и плана выражения.

Решение поставленных задач составляет основное содержание настоящей монографии. Таким образом, она имеет одновременно теоретический и описательно-прикладной характер.

Методы исследования. Основные результаты настоящей монографии получены путём наблюдений над множеством реальных РП в диалогической речи и проведения сплошного анализа большого количества драматургических произведений для определения статистической вероятности. Для решения задач, поставленных в настоящей монографии, применяются: 1) метод прагмалингвистической интерпретации РП как речевых актов; 2) семантико-прагматическое, а также структурное истолкование РП посредством выявления их интенциональных значений, смыслов, иллокутивных функций и эмоциональных созначений; 3) анализ и систематизация РП в диалогодискурсных схемах; 4) описание механизмов функционирования РП в связи с РС в коммуникативной ситуации; 5) по необходимости и возможности проводится анализ РП с позиций социалингвистики и психалингвистики.

Материал для исследования появился в результате выборки примеров из текстов пьес, а также диалогов, представленных в других типах художественных произведений около 160 писателей (с середины XIX века до 90-х годов XX века). Всего рассмотрено более 20 000 примеров. Хотя выбранный нами материал ограничен литературно обработанными диалогами, однако "художественная обработка материалов заключается не в изменении формы построения, не в отступлении от действующих

правил языка, а в отборе и комбинировании материалов, т. е. в специфике их функционального применения” (Шведова, 1960, с. 25), ”... основные утверждения о лингвистической структуре литературно обработанных диалогов безусловно могут быть перенесены и на живой диалог” (Баранов, Крейдлин, 1992, с. 85). Таким образом, проанализированный материал послужил основанием для выявления коммуникативно-прагматических функций РП в диалогическом общении.

Теоретическая значимость монографии состоит в постижении природы диалогического феномена РП, что напрямую выводит нас на новое осмысление коммуникативно-прагматического аспекта высказываний, соответствующих речевым актам в диалогическом общении. Она также определяется интерпретацией формирования языковых средств РП, обслуживающих те или иные смысловые потребности, идущие от реагирующего субъекта. Результаты работы могут быть использованы для общего или частного исследования русской диалогической речи с коммуникативно-прагматической позиции на современном этапе.

Практическая ценность монографии состоит в том, что проанализированные и описанные РП (в связи с РС) могут быть использованы в обучении китайских учащихся-филологов русской диалогической речи, а также для подготовки учебников и пособий.

Научная новизна монографии состоит в теоретическом обосновании анализа и описания РП с позиции коммуникации и прагматики, особенно с позиции теории речевых актов. Она также заключается в интерпретации соответствующих механизмов функционирования РП в связи с вызывающими их

РС в диалогическом дискурсе. В настоящей монографии в исследование РП введены новые лингвистические понятия и термины, которые способствуют анализу и выявлению коммуникативно-прагматических функций РП.

Настоящая монография не ограничивается анализом и описанием изолированных РП, а проводит исследование РП в общей и конкретной коммуникативной ситуации и уделяет особое внимание субъективным (модусным) аспектам РП. В настоящей монографии впервые выдвинуты интенциональное и эмоциональное поля, которыми обладают РП и по которым проведена классификация РП. На основании теоретических построений и практического анализа в монографии демонстрируются новые по своему характеру и содержанию методы практического описания рассматриваемого объекта, создания соответствующих схем воздействия РС на формирование РП с определёнными интенциями.

Структура монографии в соответствии с последовательным решением поставленных задач состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии и списка источников материала.

ГЛАВА I

ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАКТИВНЫХ РЕПЛИК-ПОВТОРОВ

1. 1 **Краткая история исследования реактивных реплик-повторов и их общая характеристика**

Проблема РП имеет небольшую историю исследования в русистике и нечасто затрагивается в современной лингвистической литературе. В практике преподавания русского языка РП рассматриваются только как уточняющий вопрос или переспрос. РП как особый речевой феномен начали вызывать у лингвистов внимание лишь со второй половины XX века. Это связано со становлением специальных исследований диалогической и разговорной речи.

60 с лишним лет назад английский лингвист Ферс (J. Firth), обозревая тогдашнее положение лингвистических исследований, предсказал, что изучение диалогической речи будет иметь весьма важное значение (см. Firth, 1935). Но долгое время после этого в лингвистических кругах всего мира мало внимания уделяли диалогической речи как перспективному предмету лингвистического исследования. Сначала американский психолингвист Блумфилд (Bloomfield) направил внимание лингвистики на формальное исследование без учёта значений, потом Хомский (Chomsky), отличая языковую способность от

языковой деятельности, определял предмет лингвистического исследования как языковую способность и отказался от исследования диалогической речи. Когда проблема диалогической речи начала привлекать серьёзное внимание лингвистов, английский лингвист Холлидей (Halliday), характеризуя развитие лингвистики того времени, многозначительно сказал: Наконец лингвисты начали осознавать, что люди разговаривают между собой (см. Norton, 1980). Теперь диалогическая речь уже стала предметом исследования многих лингвистических дисциплин - лингвофилософии, социолингвистики, психолингвистики, прагматической лингвистики и др.

Изучение русской разговорной речи как особой разновидности литературного языка началось в 50-х годах XX века, но начало изучения диалогической речи было положено в 20-е годы нашего века работой Л. П. Якубинского под названием «О диалогической речи» (см. Якубинский, 1923). Оно было продолжено в целом ряде исследований, в которых и к проблеме РП обращались в разное время такие лингвисты, как Н. Ю. Шведова, Ван Фусян, С. В. Андреева, Б. П. Ардентов, В. Н. Андросенко, Н. Д. Арутюнова, А. Р. Балаян, И. М. Михалева, Л. Н. Мурзин, Е. В. Петров, Б. С. Шварцкопф и др.

Б. П. Ардентов называет РП “вставочной” или чужой речью: “Это всякая высказанная, но ещё не воспроизведённая речь. Если она тем или иным способом воспроизводится, её называть чужой речью уже нельзя” (Ардентов, 1956, с. 86). Как указывает Б. П. Ардентов: “Представление о чужой речи может явиться объектом нового высказывания. При этом чужая речь:

1) или точно, буквально воспроизводится, — и тогда перед нами прямая речь;

2) или передаётся лишь по содержанию, получается косвенная речь;

3) или воспроизводится с сохранением лексических, фразеологических и синтаксических особенностей, но без синтаксического выделения из речи автора, — получается несобственно прямая речь;

4) или же полностью или частично (отдельным словом, словосочетанием или даже отдельным слогом, звуком) входит в новое высказывание на правах члена предложения. В последнем случае перед нами вставочная или инкрустированная речь” (там же).

Л. Н. Мурзин основным признаком чужой речи считает “воспроизведённость” уже созданного высказывания в других актах общения” (Мурзин, 1969, с. 50).

В основе типологии чужой речи у Л. Н. Мурзина лежат два основных признака, которые, по его мнению, определяют структурные типы речи:

1) Наличие или отсутствие авторских сигналов — грамматических явных указаний на то, что в авторскую речь вводятся чужие высказывания.

2) Наличие или отсутствие структурно значимых изменений в чужой речи в связи с тем, что она вводится в авторскую речь.

По этим признакам Л. Н. Мурзин выделяет 4 типа чужой речи: цитатную, прямую, косвенную и несобственно прямую.

Г. М. Чумаков сущность чужой речи определяет как речь в речи. Речь внешняя (устная, письменная) или внутренняя (невысказанная либо высказанная), — вклиненная в речь